

A woman with blonde hair, wearing a black floral dress and sunglasses on her head, leans against a black metal railing. She is looking towards the left. The background shows a calm lake reflecting the sky and a line of trees on the far shore. The overall tone is sepia or monochromatic.

Татьяна
Костопулу

Я СБУДУСЬ

Татьяна Костопулу

Я сбудусь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186433

ISBN 9785449027054

Аннотация

Сборник «Я сбудусь» – первая книга стихов Татьяны Костопулу. Это – современная поэзия, яркая и образная, эмоциональная и чувственная.

Содержание

О себе	8
Кленовая сюита	9
Берёза-кошка	9
Кленовая сюита	10
Старый дворик	11
Расцветает солнце	12
Осень, рыжая подруга	13
Ромашка	15
Обрывки мыслей	16
Гревена	17
Не называй меня поэтом	19
Воздушным шаром	20
Буря	21
Хочешь, я буду твоей?..	22
Нет, этот мир не нов	23
Кусочек лета	24
Нефритово-берёзовое лето	25
Осенний пейзаж	26
Тени прошлого	27
Падать в небо	28
В огне	29
Первая гроза	30
Застыть у Вечного огня	32

Отпускаю	33
Пить тишину	34
Приди	35
Свободы привкус на губах	36
Рисую	37
Март	38
Я простила тебя	39
Акварели	40
Смайл	41
Весеннее настроение	42
Дикая тоска	43
Дорога к себе	44
Знаешь...	44
Что-то не так	45
Нелюбовь	46
Поцелуями на бегу	47
Солнцебиение	48
Пить свой кофе	49
Вишнёвое	50
Я и ты	51
Убить любовь нетрудно	52
Я прорасту	54
С Богом жить	55
Два билета до лета	56
Не допьяна	57
Дождливое	58

Больше не пиши	59
Это – жизнь	60
Немного боли	61
Небо	62
Опять улыбаюсь	63
Зимний дождь	64
Берёзкина боль – зима	65
И в дожде находить своё счастье	66
Дорога к себе	67
Странная зима	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Я сбудусь

Татьяна Костопулу

© Татьяна Костопулу, 2018

ISBN 978-5-4490-2705-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девушка с глазами цвета моря,
С горечью полыни на душе...
Михаил Дубинов

О себе

Я родилась и выросла в р.п.Вознесенское Нижегородской области. Увлелась стихами в юности. Писала от случая к случаю. Со временем увлечение окрепло: поэзия превратилась из обычной гостыи в хозяйку души, стала одной из необходимых потребностей.

Сборник, который перед вами, – моя первая книга. Она охватывает период творчества с 2009 года по 2016-й. Стихи не могут быть просто хобби. Это даже не часть меня. Это я полностью: мои переживания, тревоги, сомнения и радости. И даже те стихи, которые описывают ситуации, в которых я никогда не была, – это тоже я. Всё изложенное в них представлено и пережито всей душой. В своей жизни тоже хватило трагедий, и не раз приходилось заново учиться улыбаться. Жизнь – странная штука. Она не бывает лёгкой. А, может быть, это мы – люди – странные и всё постоянно усложняем.

Строки, ставшие эпиграфом к сборнику, взяты из посвящённого мне стихотворения Михаила Дубинова, которого уже нет в живых. Говорят, глаза – зеркало души. Я знаю другое её зеркало. Это поэзия.

Кленовая сюита

Берёза-кошка

Рассыпается солнечный свет
По изящным зелёным сережкам,
А берёза кивает в ответ
И мурлычет податливой кошкой.

Подставляя под ветер бока,
Чуть взъерошенная и смешная,
Веткой-лапой берёт облака
И, как мышками, ими играет.

Кленовая сюита

Я сердце затворила на засов
И на звонки уже не отвечаю.
Пойду на кухню, сяду, выпью чая
И вспомню недопитую любовь...

На улице волнуется весна
И топит лёд – последнюю преграду.
Не приходи, прошу тебя, не надо,
Мне хорошо, когда я здесь одна.

Не потревожь мой одинокий сон,
И я тебе секрет один открою:
Мне снится, что у дома мы с тобою
Вдвоём стоим и сыплет листья клён...

Старый дворик

Тихий старый дворик утонул в снегу.
Две сестры-берёзки небо стерегут.
Протянули руки к звёздам в вышине
И стоят-мечтают в снежной тишине.
Тихий старый дворик в свете фонаря...
Кошка тёмной кляксой – лишь глаза горят,
И огонь их яркий отражает всех:
Звёзды и берёзки, небо, двор и снег...
Ночь – её подруга, им вдвоём легко.
Снег белеет, словно в миске молоко.
Темнота искрится, на душе светло,
Всё, что было раньше, снегом замело.

Расцветает солнце

Расцветает солнце за окном
Ярким, ласковым, беспечным светом.
Проникает в каждый хмурый дом
И ко мне заглянет на рассвете.

Луч его по комнатам пройдёт,
На полу разляжется нахально,
Мне кивнёт: «Грустишь? А всё цветёт!
На дворе весна, а ты печальна!».

Встанет, позовёт гулять с собой,
Чтоб тоску из глаз развеял ветер,
Чтобы неба ситец голубой
Нас безоблачной улыбкой встретил.

Первую листву покажет мне —
Дерзко распустившиеся почки,
Птаху, что распелась в вышине,
На пригорке жёлтые цветочки.

Улыбнусь, прижмусь к нему щекой,
Обещаю, что грустить не буду,
Прошепчу: «Спасибо... Ты – такой!..» —
И, как в детстве, вновь поверю в чудо.

Осень, рыжая подруга

Осень, рыжая подруга,
Небо – серые глаза...
Сколько знаем мы друг друга?
Сколько можем рассказать...

Торопливо в дверь стучишься,
Зябко прячась в жёлтый плед,
– Не ждала?
– Ты мне не снишься?
Улыбаешься:
– Привет!

Как дела? А ты всё та же!
Вижу, снова влюблена!
– Расскажу. И ты расскажешь...
Проходи... Я здесь одна.

Мы садимся у камина.
За окном листва кружит,
В небе клином журавлиным
Пролетает наша жизнь.

Осень, рыжая подруга,
Небо – серые глаза...
Сколько знаем мы друг друга?

Сколько можем рассказать...

Ромашка

Не сдаваться тоске нелегко,
Ей бывает отдаться так хочется...
И в букете одних васильков
Есть ромашка – моё одиночество.

Как попала туда – не понять.
Лепестками, как облако, светлыми
Будет несколько дней оттенять
Васильков синеву предрассветную...

Обрывки мыслей

Обрывки мыслей... и обрывки строк...
И вдохновенье пало смертью смелых.
И пусть писать так сильно мне хотелось
И извела я не один листок,
Стих не родился. Ведь душа – пуста,
А раз пуста – то нет стихам дороги.
Стихи у нас – такие недотроги!
Чуть что – и убегают прочь с листа...

Гревена

Этот город на склоне горы...
Мне когда-то казался он шумным,
Раскалённым от вечной жары,
Суетливым и даже безумным.

Но, по каплям впитав эту жизнь
И к нему привыкая помалу,
Перестала считать этажи
И бояться его перестала.

И, расставив все точки над «и»,
Поняла, что люблю... и мне дорог
Облачённый в ночные огни
Этот маленький греческий город.

Узких улиц знакомая сеть —
Бесконечных витрин коридоры...
Несомненно: всё в Греции есть,
И примером тому – этот город.

Тишина православных церквей,
Шум базаров, фруктовых развалов...
Гревена. Город грусти моей,
Я твоею была слишком мало.

Этот говор уже не чужой —
Кто пожил за границей, тот знает...
Этот город... он мой ...и не мой.
Как теперь мне его не хватает!..

И пускай я хотела домой
И жила там в тоске по России,
Понимаю: тот мир – тоже мой,
Не по-русски, но всё же красивый...

Не называй меня поэтом

Не называй меня поэтом...
Я просто иногда пишу
И превращаю мысль шум
В стихов бушующие реки.
Поэты жили в прошлом веке:
Ахматова, Есенин, Блок!
А я – лишь сорванный листок
На вечном дереве столетий —
Поэзии впитала сок...

Воздушным шаром

Любовь воздушным шаром в облаках...
И не поймать её, и не вернуть.
Я всё ещё тону в твоих глазах.
Казалось, выплыла! Да нет, ещё тону.

Пусть время лечит и утихла боль,
И я живу не в прошлом, а сейчас...
И не дышу как воздухом – тобой;
Я знаю, бесконечность – не для нас.

И лунный свет, что за собой нас звал,
И перекличка взглядов колдовских
Остались в прошлом – время правит бал,
Храня их где-то на краю тоски...

Буря

Вчера под вечер небо почернело,
Притихло, и... потрянула гривой буря:
Рвал ветер крыши яростно и смело,
Молились тополя, глаза зажмурив...

И пела буря низко и протяжно,
И ветер бил по струнам исступлённо,
И их дуэт, безудержный и страшный,
Звал за собою зрителей зелёных.

Качались ветви вместе с гитаристом —
Мелодия жила цветком бессмертным!
Ещё порыв, ещё! На бис, артисты!
И занавес дождя — конец концерта...

Хочешь, я буду твоей?..

Хочешь, я буду твоей загадкой?
Самой простой... но безумно сложной!
Хочешь, я буду конфетой сладкой?
Или твоим рюкзаком дорожным...

Хочешь, я буду огня частицей
От зажигалки в твоей ладони?
Хочешь, я буду ручной птицей?
Или подушкой твоею, соня...

Хочешь, я буду потоком света
В мир приходящим из ниоткуда?
Хочешь, я буду твоей планетой?
Только забавой твоей – не буду...

Хочешь, я буду твоей рубашкой?
Той, что ты любишь, – атласной синей...
Хочешь, я буду в траве – ромашкой?
Будем гадать о любви всесильной...

Хочешь, я буду твоей?..

Нет, этот мир не нов

Нет, этот мир не нов, совсем не нов...

И все его картины кто-то видел:

Не раз кончались нежность и любовь,

А кто любил, чуть позже ненавидел.

Не раз слетали лишние слова

С горячих губ, не в меру торопливых...

И ночь, едва вступив в свои права,

С ума сводила нас, почти счастливых...

Не раз казалось нам, что всё легко,

А чаще – что сложнее не бывает...

Всё повторяется, и жизнь – как тот цветок,

Что всходит, день цветёт и засыхает...

Кусочек лета

Кусочек лета – яркий и живой —
Кленовый лист лежит в моей ладони.
Играют в прятки васильки с травой,
И солнце в синеоком небе тонет.

А я стою среди этой красоты
И улыбаюсь мыслям потаённым:
Сегодня ночью мне приснился ты —
В меня, наперекор всему, влюбленный...

Нефритово-берёзовое лето

Крадутся сумерки. Взъерошенный закат
По небу разбросал свои картины.
Крикуны-ласточки вдоль берега летят,
И солнца диск заснул наполовину.

А по земле, как бусины дождя,
Разбросаны бесчисленные лужи.
И ветер – непослушное дитя —
Над ними тополиным пухом кружит.

И вечер колыбельную поёт,
И серебрится пруд осколком света,
А по пригорку неспеша идёт
Нефритово-берёзовое лето.

Осенний пейзаж

Повисли капельки дождя
На паутинке невесомой.
И лето, в осень уходя,
Грустит в беседке возле дома.

Хмельной от ярких красок лес
Бросает листья золотые,
А солнца раскалённый крест
В бездонно-синем небе стынет.

И в перезвоне птичьих стай
Я слышу ласковые речи:
Не безнадёжное «прощай»,
А сердцу милое «до встречи».

Тени прошлого

Тени прошлого... Снова во сне
Листопад посыпает дорогу.
И друг другу навстречу по ней
Мы идём, остаётся немного,
И я буду, я буду с тобой!
Но проснусь и замечу: светает...
Где-то в небе с последней звездой
Тени прошлого медленно тают.

Падать в небо

На ладони мне ложился вечер,
А в глаза заглядывала грусть.
Лист кленовый, яркий и беспечный,
С ветром вёл привычную игру.

Лист кружил, и в сердце были живы
Нежный взгляд его и тихий смех.
Иногда с высокого обрыва
Он, меня пугая, падал... вверх!

Падал в небо! Может, я и знала,
Что такого впрямь не может быть,
Но сама листом рябины алой
Стала б, чтобы с ним по небу плыть...

В огне

Соткан из едкого дыма закат:
Серая мгла над домами клубится —
Это леса где-то рядом горят,
Бьётся огонь растревоженной птицей.

Шумно взлетает на крону сосны,
Жадно впивается в ветви, иголки,
То вырастая до грозной стены,
То разбиваясь на сотни осколков.

Перьями яркими падает вниз,
Тлеет в траве... и вскипает так страшно!
Жаркого лета опасный каприз —
Пламя на сосны идёт в рукопашный!

Бой разгорается! Пламя сильнее!
Если задержатся с помощью люди,
Лесу не жить! Через несколько дней
Леса – и всех его деток – не будет!

Пляшет огонь, сеет страх напоказ,
Стелет золу... А на небе устало
Щурится солнца единственный глаз,
Так непривычно рубиново-алый.

Первая гроза

Я не была взрослей тебя,
Когда война ворвалась в двери.
Мир рухнул. Трудно было верить,
Что не увижу вновь ребят,
С которыми училась в школе, —
Война их увела на небо...
А в Ленинграде слёг без хлеба
Мой маленький братишка Коля.

Устала плакать наша мать
И постарела раньше срока.
Война! Зачем ты так жестока?!
Я не хотела понимать...
Я верила, что буду жить!
И вновь закружат танцы в клубе,
А парни оборвут все клумбы —
Цветы девчонкам подарить...

Я часто видела во сне
И знала – так оно и будет! —
Кругом от счастья плачут люди,
И снова мир у нас в стране!
За день я проживала жизнь,
На фронте он короче часа.
Шутила вслух, смеялась часто,

Шептала про себя: «Держись!»

Я близко видела войну.
Окопы, блиндажи, траншеи...

.....

Осколочным раненьем в шею
Вдруг разорвало тишину.

И закачался мир вокруг,
И, землю вспенив, лег мне в ноги.
Не дожила. Одна из многих.
Я отпустила жизнь из рук.
И, широко открыв глаза,
Уже не жаждала спасенья...
А в небе пасмурном весеннем,
Гремела первая гроза.

Застыть у Вечного огня

Хочу застыть у вечного огня,
Почувствовать тепло его дыхания,
И прошлой жизни все воспоминанья
Частицей пламени войдут в меня.

Расскажут мне про страшный сон войны,
Про тысячи солдатских разных судеб...
Пройдут десятки лет, но так же будут
Их голоса далёкие слышны.

И в песню сложат вечные слова...
Пока стою и руки согреваю,
Мотив едва знакомый напевая,
Мне улыбнётся неба синева.

Отпускаю

Перекрещу тебя вслед —
На рябине кровинки созрели...
Не ищу отраженья апреля
В сентябре, а в закате – рассвет,
В том, что было, – чего уже нет...
По крупицам себя собирая,
Оживаю в сплетении строк.
Улетай, мой кленовый листок!
Отпускаю тебя!.. Отпускаю
В разноцветные дали дорог...

Пить тишину

Вроде всё как всегда, даже грустно не очень,
Но стекают дождейки ручьём по окну...
И тоскливо в душе... бесконечные ночи!
Снова думать, метаться и пить тишину...

За минутами час... по глотку, незаметно,
Проживая тебя, словно целую жизнь...
Жгуче. Искренне. Ярко. Смешно. Безответно.
На границе страдания, правды и лжи.

На границе любви, обречённо-нелепой,
И привычной, до боли родной, пустоты
Я осмелюсь мечтать, безнадёжно и слепо,
Что свою тишину допиваешь и ты.

Приди

Жжёт сердце... На уголь – его края.
И волосы – в чёрный цвет.
Из зеркала кто-то – уже не я —
Меня в этом мире нет.

Знакомые скажут: «Горит свечой!
Качается на ветру».
А в сердце так больно и горячо,
Как будто и впрямь умру.

Быть может, однажды задует ночь
Шальной язычок огня...
Приди! Если будешь готов помочь
У смерти отнять меня.

Приди! И я жизнь повторю «на бис»
За взглядов твоих тепло.
А нет – чёрной кляксой на белый лист
Бессмысленным «всё прошло»...

Свободы привкус на губах

Я самолётиком бумажным
Скользну по небу, чуть дыша.
Пусть неумело, неспеша,
Но – до безумия отважно.
В свободе есть своя душа.
Принять её готов не каждый,
Но если переборешь страх,
Ныряя в небо птицей дикой,
Вдруг обернётся крыльев взмах
Июньской сладкой земляникой —
Свободы привкус на губах.

Рисую

Я рисую тебя. Акварелью медовой
На заснеженно-белом листе февраля.
И под кистью легко и волнующе ново
Серебристые искры во взгляде шалят.

На губах – яркий вкус земляничного лета,
От улыбки твоей небумажной – тепло...
Я художник в душе, но родилась поэтом.
Я рисую тебя силуэтом из слов.

Тихий шёпот любви. Значит, ты где-то рядом.
Кто рисует меня? Я – одна из картин.
Акварельная жизнь... Зачарованным взглядом
Мы украдкой с картин друг на друга глядим....

Март

Холод повержен: мятежный март
Лижет украдкой снег.
В платье залатанном зима
Машет прощально мне.

Я помашу ей в ответ: прости,
Мысли все о весне.
Март, не пуская меня грустить,
Лижет украдкой снег.

Солнцем пригретые дома
Шепчутся в полусне:
Март-непоседа, задира март
Лижет украдкой снег.

Я простила тебя

Я простила. Любовь моя – дело былое,
Не держу на тебя ни обиды, ни зла.
Против прежнего ты стал дороже мне вдвое,
И тоска, как подснежник сквозь снег, проросла.

Поселилась со мной, и никак не уходит,
И не знаю, как жить, если б всё же ушла.
Меланхолия – дань нестареющей моде...
А любовью тебя я сама назвала.

Назвала и забыла, что ты мне не должен
Ни любви, ни заботы, ни даже тепла.
Я любила! Смешно... На меня так похоже:
Я твой взгляд мимолётный годами ждала.

Я простила тебя: ты и не был виновен.
И себя я простила за сны напрокат:
Было сердце моё продырявлено с нови,
А сегодня на нём полдесятка заплат.

Я иголку и нитки в шкатулку не прячу:
Будет нужно – пришью не один лоскуток.
Я простила тебя. Жаль, что это не значит,
Что тоска не ступает ко мне на порог.

Акварели

Снова рисую. Весна! Потемнели сугробы,
Съёжились, словно хозяйкой забытая кошка.
В пятнах проталин на морде её белолобой
Ищут грачи прошлогодние зёрна и крошки.

Ищут еду... а попался всего лишь подснежник!
В недоумении птицы: кому он здесь нужен?
Съесть его что ли? Не зря же топтались в надежде
Что-то найти на обед, а, возможно, и ужин.

Кыш! Разлетелись! Подснежник – он мой, я в ответе
За персонажей рисунка... Улыбкой апреля
Пусть он цветёт! А грачи обязательно встретят
Тех, кто покрошит им булку в моих акварелях!

Смайл

Прочитаешь – удали. Не жалея.
Я сильнее, чем хотелось... Сильнее.
Сердце собрано и склеено клеем.
И глаза от слёз вчерашних – синее.

Есть любовь, и до тебя нет ей дела.
Разве создана она быть бесправной?
Если лгу, то до безумия смело.
Если правду... Да зачем тебе правда?

Мало слов и череда многоточий.
Я в конце поставлю смайл – всем довольна.
Всё, что в мыслях, – не в словах – между строчек.
За окном звенит весна: мне небольно...

Весеннее настроение

Я проснулась, а солнца лучик
Отодвинул в сторонку шторы,
Словно синие с серым тучи,
Разрисованные узором.

Луч глядит на меня влюблённо
И смеётся: «Проснулась, соня?».
Тихий смех его в отдалённом
Птичьим щебете звонком тонет.

Я проснулась! Весне навстречу
Мы с лучом побежим по лужам,
Будем ветра шального легче,
Будем жить, забывая стужу!

На проталине меж сугробов
Мы отыщем подснежник нежный,
Удивительный – первый, робкий!
Цвета радости и надежды!

Дикая тоска

В палисаде птичий перезвон.
Я цветы срываю торопливо,
Но в руках не розы, а крапива,
И цветёт тоска со всех сторон.

Не сажала – дикая взошла,
Белая, с бордовой каймою,
Оплела меня, как пеленою,
А на листьях – прошлого зола.

Птичий щебет – колокол по мне.
Руки жжёт проклятая крапива.
Я среди тоски такой красивой,
Что не знаю, как расстаться с ней...

Дорога к себе

Знаешь...

Знаешь, ночь бесконечна без сна,
Если в ней ожидания бездна...
О покое мечтать бесполезно —
Я с тобою лишь в мыслях. Одна —
Наяву... И сомнений туман
Вяжет сердце, верёвки не хуже...
Я не знаю, зачем ты мне нужен,
Я ещё не люблю, я с ума
Не сошла, никогда не сойду,
И тебе ни за что не позволю.
Будем жить, как и раньше, – без боли
В нашем скучном житейском аду...

.....
Ты мне верь. Даже если солгу,
Что я думать о нас перестала.
Только ночью, ни много ни мало,
Всё отдам за тепло твоих губ...

Что-то не так

Что-то не так...

Ветрено —

Меряно по ветрам.

В сердце сквозняк.

Медленно,

Не открывая рам,

Через стекло

Кошкой,

Девять ли жизней враз?

Вычерпать зло

Ложкою,

И темноту из глаз

Перечеркнуть...

Дорого?

Сбудешься ли, родной?

Радость и грусть —

Поровну —

Или опять одной?..

Нелюбовь

Мысли спутаны, словно волосы,
Может, ветром. Может, тобой.
Разрывая себя на полосы,
Свой растрёпанный непокой
Я упрямо смакую... Горечью —
По зрачкам темноты уют.
Полуночной бессонной порчею
По частям себя отдаю.
Мысли спутаны, кости брошены,
На нечётный – твоя взяла.
А на чётный – прости, хороший мой,
Мне твоя нелюбовь мала...

Поцелуями на бегу

Если губы твои мне лгут,
То и я научусь тому же...
Поцелуями на бегу
Утверждать, что никто не нужен,
Что любовь – ерунда и бред,
Проведём полчаса, и снова
Ничего между нами нет —
Мы далёко-близки: условно
Осуждённые на обман.
На желания и запреты.

Невозможно сходить с ума,
И упрямо не знать об этом...
Поцелуями на бегу,
Тихой нежностью, яркой страстью,
Захмелев от любимых губ,
Я отчаянно верю в счастье.

Солнцебиение

Слышишь, мой голос простужен,
Я нездорова слегка...
Ветер лакает из лужи
Бывшие облака.

Дождь переливами кружит
Мысли о завтрашнем дне.
Если бы ты был разбужен
Солнцебиением во мне!..

Выверну душу наружу,
Чувства продолжают разбег:
Разум мой тоже простужен
Мыслями о тебе...

Пить свой кофе

Я не помню вчерашних снов,
И сегодняшних, впрочем, тоже.
Взбитый кофе уже не нов,
И от мыслей спасти не может.
До единой – скользят к тебе,
И нет сил удержать их рядом...
Сливки в кофе до цвета «беж»,
Мысли к кофе до вкуса яда...
От сомнений в глазах туман:
Я придумала нас? Быть может.
Пить свой кофе, сходить с ума —
На меня это так похоже...

Вишнёвое

Я по веткам на вишню – кошкой,
И от ягод все руки в краске.
Ветер волосы мне взъерошил,
И от этой небрежной ласки
Захотелось дышать свободней
И кричать, что меня счастливей
В мире нет... Я с утра сегодня
Загадала попасть под ливень...
Чтобы с неба вода стирала
Поцелуи твои и взгляды.
Отрекалась и отпускала!..
А глаза подняла – ты рядом.
.....
Пусть я кошка, упасть нестрашно,
Если рядом тебя я вижу,
Краской ягоды руки мажут,
Я до неба на вишню ближе.

Я и ты

На тоску безлимит.. В тишине засыпающих улиц
Я ищу неумело себя. Разговор фонарей
Эхом мыслей шумит. И луна, словно дырка от пули,
Обведённая мелом на лаковом фоне дверей.
Губы шепчут тебя, словно ты непонятное слово,
А не тот, кто стал близким, зачем-то оставшись вдали.
Мне стихи говорят, что всё глупо, смешно и не ново —
Лучше старого виски глоток из бутылки в пыли.
Лучше с корнем из мыслей. Да, пусто, но честно
настолько,
Что мне хочется правды стекло уронить с высоты.
Пусть расколется вдребезги, пусть на одном из осколков
Этой правды окажемся рядом с тобой... Я и ты.

УБИТЬ ЛЮБОВЬ НЕТРУДНО

Ещё раз оборвать
Стихи на полуслове?
И над водой у рва
Увидеть в черноте:
Любовь ещё жива,
Губами воздух ловит.
Слова,
Слова,
Слова...
И пузыри в воде.

Ещё раз доверять?
Играть в бильярд на нервы,
И перестук шаров,
Как сердце, отстучит.
А кий в руках – змея.
Мой проигрыш не первый.
Любовь.
Любовь.
Любовь.
Остывшие лучи.

Ещё раз перестать
В обычном видеть чудо
И вырезать ножом

Твой образ из груди.
Так близко пустота,
Убить любовь не трудно.
Чужой.
Чужой.
Чужой...
И горькое: «Уйди!»

Я прорасту

Я прорасту. Сквозь ночи и обиды,
Сквозь пустоту и длинные гудки,
Сквозь равнодушно-жаркие флюиды,
Которые мне лгут, что мы близки.
Я прорасту. Сквозь смех и разговоры,
Сквозь мысли, что не стать тебе судьбой
Моей... И безнадёжно скоро
Я удивлюсь, что можно не с тобой
Спешить к мечтам... Я знаю, мне не поздно.
И, набирая в душу высоту,
Скажу однажды, улыбаясь звёздам:
– Я сильная. Я всюду прорасту!

С Богом жить

Мы – люди – много говорим,
Но мало думаем о Боге.
И лишь у смерти на пороге
Почти готовы к встрече с ним.
И понимаем: мы – убоги,
А жизнь – не более, чем дым,
Который нам закрыл глаза
На всё, что истинно и свято,
За нас страдал Христос распятый,
И Богородица в слезах
За нас, с рожденья виноватых:
Нам крест на шею повязать
Нет сил... И жить с крестом в душе
До боли в сердце незнакомо...
Но умираем не легко мы —
Перекрестившись. Этот жест,
Мол, жизнь, как первый блин, – вся комом...
Но, Боже, я пришла уже.
Из мира выгоды и лжи
К тебе... Прости! Прости, грешна я!..
На смену смерти – жизнь иная,
Верней, чем мира миражи.
Когда научимся, не знаю,
Не умирать, но с Богом жить?..

Два билета до лета

Я у кассы стою: «Два билета до лета.
Если можно, купе. И обратно не нужно.
Нет купе? А плацкарт? Два плацкартных билета».
Город прячется в осень, а осень нам чужда.
Город прячется в куртки, пальто и береты,
Никотиновый дым вперемишку с туманом...
А давай, мы вернёмся в ушедшее лето?
Мы уедем зализывать свежие раны
От холодных дождей, вымывающих душу
Обострением чувств, не по-летнему рваных,
Осень вывернет нас нелюбовью наружу,
Ей плевать, что она появилась незванно.
По-хозяйски по дому прошла, не разувшись,
Скинув плащ на полу, приготовила чаю,
Оставляя кругом грязно-рыжие лужи,
Солгала мне на ухо, что кто-то скучает...
Стынет чай недопитый, а осень довольна:
Стол в бумажках – она доедает конфеты
И смеётся... А мне непривычно немного.
Я у кассы стою: «Два билета до лета».

Не допьяна

Мой друг, давай возьмём вина
И посидим, поговорим
О том, что за окном луна
И серебрятся фонари.
О том, что отсветом огня,
Не слушаясь тебя, живёт
Твой взгляд, царапая меня,
Как ласково-игривый кот.
Ты улыбаешься... Тепло
Быть пьяными не допьяна.
А потому, не тратя слов,
Мой друг, давай возьмём вина...

Дождливое

С утра застелен был асфальт
Кленовых листьев слоем,
И осень струями дождя
Стирала краску с них,
И мы водой смывали фальшь.
Я тонкою иглою
Нанизывала на себя
Дождинки слов твоих.
За каплей каплю, неспеша,
И зонт здесь был бы лишним,
Скрывая мысли и мечты
Под куполом цветным.
А мне казалось каждый шаг,
Что дождь мне руки лижет...
И жить легко, как будто ты,
И правда, стал моим.

Больше не пиши

Не вспоминай и больше не пиши.
Мне равнодушие твоё – лекарством.
Одна из разновидностей коварства —
Порадовать любовь букетом лжи.
Я забываю через «не могу»
Твои слова – блестящие подделки...
И сердце, как испуганная белка,
Замеченная волком на лугу,
Застывшая игрушкой... А внутри
Контуженная гулким стуком крови.
Я всё в тебе, любовь, приемлю, кроме
Трёх точек: где одна, а ставят – три.
Я попрощалась. Буду выживать.
Пообещай, что не напишешь больше.
Я сильная! Но не для этой ноши —
Не верить в долгожданные слова.

Это – жизнь

Будет день, будет ночь, как всегда – не иначе.
Будет кто-то другой – и добрее, и лучше.
После самых тяжёлых проигранных матчей
Наступает реванш! И осенние лужи —
Не ошибка природы по имени «слякоть»,
Это – жизнь, как одно из её проявлений.
У живого есть право смеяться и плакать —
И пока он живой, каждый день – не последний...

Немного боли

Я вижу лес осенний из окна:
Сквозь зелень сосен жёлтые берёзы...
В их перезрелом золоте весна
Вчера стихами побеждала прозу.
Ещё недавно дорог был закат.
Нет, целых два – в глазах его горящих,
И я любила – слепо, наугад,
Мне всё казалось вещим, настоящим...
Но плёнка льда крепчает на пруду,
И чувства, как замёрзшие синицы,
Взлететь пытаясь, мечутся и ждут,
Что осень в ярких листьях растворится.
Потом придут зима и холода
И, белым равнодушием сияя,
Коснутся мыслей кубиками льда.
Я вздрогну и проснусь – опять живая.
И кто-то близкий за руку возьмёт,
Защиплет сердце... Не дано второго:
Любви минувшей – новая, как йод:
Немного боли, чтобы стать здоровой.

Небо

Сбросим листья. Больше не нужно
Притворяться лучше, чем есть.
Отражается в редких лужах,
Нарисованных на земле,
Небо осени. Сине-серо,
В ветви набрано по горсти
Да расплётанное без меры —
На земле ему впредь гостить...
В редких лужах, в листве опавшей,
В сонных ящерицах в траве;
Небо стало до боли нашим,
От вчерашнего протрезвев.
А вчера тлело лето. Красный
Свет заката вторил рассвету.
Небо прежде верило в нас, но...
Но закончилось наше лето.

Опять улыбаюсь

Опять улыбаюсь: потерянная в мирах,
Которым нет дела до грусти в глазах поэта.
Вчера я хотела... да к чёрту моё вчера!
Я больше не верю в твой голос, любовь и лето.
Не верю в тебя и в сомнений проклятый стыд,
От каждого слова туманно-размыто-зыбкий...
Да, я улыбаюсь – отчаянно и навзрыд,
Решением выжить изрезанная в улыбки.

Зимний дождь

Я вымокла в тебе, мой зимний
И обжигающе-холодный.
Зима, способная на ливни,
Сведёт с ума кого угодно.
Меня – уже. И я до капли
Твоё безумие впитала:
Но мы несхожие, не так ли?
Мой зимний дождь, тебя мне мало,
Чтоб быть собой... И много тоже:
По светлым прядям легковесно
Струится дождь, касаясь кожи, —
Нахальный молодой повеса...

Берёзкина боль – зима

В берёзкины косы вплетая иней,
Она не спешит уйти.
Изгибами белых ажурных линий
Расшиты её пути.
Одежды заснеженные и чувства —
На сердце белым-бело.
Ломаются с тихим обидным хрустом
Снежинки колючих слов.
В ветвях заплутавшие звёзды ранят,
Но некому их снимать.
А в косах блестит сединою ранней
Берёзкина боль – зима...

И в дожде находить своё счастье

Она не решила, что будет, и будет ли завтра
Совсем не похожим на прошлых историй сюжеты.
В глазах её искры: она до смешного азартна
И запросто верит весне, обещающей лето.
И ей не впервой рассекать в босоножках по лужам,
Стекают дождевики с волос, словно бусы на шею, —
Она, хохоча, под дождём зачарованно кружит,
И многое видевший дождь восхищается ею.
Она не такая как все, ей нестрашно быть странной,
Нестрашно взлетать, а потом разбиваться на части.
Заплакано небо. Кому-то счастливым быть рано,
А кто-то привык и в дожде находить своё счастье.

Дорога к себе

Короткие зимние дни горчат,
Как чьи-то пропахшие дымом губы.
Декабрь по привычке заварит чай
И сядет поговорить.
Напрасно: я буду опять молчать
И отражаться в глазах «You Tube»а.
А может, уйду на окно скучать
Или – считать фонари:
– Два, третий, ещё один... и ещё... —
Как бусины света в ладонях ночи,
Как слёзы с его раскалённых щёк,
Когда он вышел курить.
И чисто случайно сравнялся счёт —
Моя дорога к себе короче
Влюблённого взгляда через плечо
Откуда-то изнутри.

Странная зима

Сугробы, ручьи, дороги, машины, люди...

Какая-то странная в этом году зима.

Гадаю по лужам: любит... а, нет, не любит!

Хоть в этом взаимность. И душу с петли снимать —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.